Schumacher).[1] После восшествия на престол Елизаветы Петровны была назначена следственная комиссия, и Шумахер временно даже находился под арестом. Однако с помощью влиятельных при дворе друзей комиссия полностью реабилитировала его.

Одна из серьезных и повторяющихся претензий к Шумахеру заключалась в том, что в Библиотеке не велись систематические журналы выдачи книг. По словам «доношения» профессорского собрания от сентября 1745 г., которое подписали среди других Тредиаковский и Ломоносов, «тем книгам, которыя кому из библиотеки отпускаются, нет записной книги, кому оныя отданы и когда возвращаются. А при выдаче из библиотеки книг берут росписки на особливых листах или на лоскутах, которыя по большей части теряются, так что оных при возвращении книг назад получить не можно. Да может быть и без росписок многия книги выданы были, чего ради и не дивно, что множество их из библиотеки пропало».[2] Только в начале 1750-х гг. начали вводить годовые алфавитные журналы выдачи книг, из которых сохранились лишь несколько: за 1753—1755 и 1761—1762 гг.[3]

Первый интересующий нас документ, свидетельствующий о том, какие книги Сумароков брал из Библиотеки в конце 1740-х гг., находится в папке вместе со списками книг и расписками об их выдаче в разные годы. Это список книг, «которые отсутствуют из библиотеки» (см. заглавия на л. 12 и 13). Список организован по разделам Библиотеки (по «каморам» или «камерам», т. е. по залам), которым и соответствуют разделы так называемого «камерного каталога» 1741—1742 гг.[4]

Все книги Сумарокова значатся под рубрикой «Poetae» и отмечены цифрами из этого раздела каталога. Возможно, что данный документ связан с ревизией в Библиотеке в 1744—1746 гг., проведению которой Шумахер упорно сопротивлялся и результаты которой не сохранились.[5]

---

[1] Об управлении Библиотекой Шумахером см.: Исторический очерк и обзор фондов рукописного отдела Библиотеки Академии наук. М.; Л., 1956. Вып. 1 (XVIII век). С. 171—176; История Библиотеки Академии наук СССР, 1714—1964. М.; Л., 1964. С. 39—43 и по указателю.

[2] Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1895. Т. 7 (1744—1745). С. 640.

[3] Нами обнаружен ряд вышеупомянутых «росписок» среди листов из нескольких томов рукописного каталога 1751—1753 гг. См.: СПб.О ААН, ф. 158, оп. 1, №. 154, 158, 163, 164. Это указывает на то, что до 1753 г. новая система выдачи книг по журналам еще не была введена.

Эти расписки и журналы представляют собой не только ценный материал для изучения научных интересов академиков, но и богатый малоисследованный источник текстов и изданий, которыми пользовались русские писатели и переводчики в середине XVIII века.

[4] Bibliotecae Imperialis Petropolitanae: [В 4 ч.]. St. Petersburg, 1741—1742.

[5] По словам М. Н. Мурзановой, «последовавший в 1747 г. пожар в Библиотеке окончательно прекратил дальнейший ход ревизии» (Исторический очерк и обзор фондов... С. 176). См. также: История Библиотеки Академии наук СССР. С. 42, 80. Возможно, что ревизия даже и не состоялась (см.: *Пекарский П.* История императорской Академии наук в Петербурге, СПб., 1870. Т. 1. С. XIX.